

го Величества сию издаваемую мной книгу О истинном христианстве — творение, на второе печатание которого последовало и всевысочайшее соизволение любезнейшего супруга Вашего, в Бозе почивающего государя императора Павла Первого».⁷⁸

Таким образом, в русской литературной практике на протяжении всего столетия сохранялся обычай посвящать печатные издания государю или члену царской семьи. Но эпоха дворцовых переворотов создавала при этом немало неожиданных трудностей, которые приходилось по-своему преодолевать каждому автору дедикации. Существование панегирического шаблона всегда помогало выходить из любой сложной ситуации. Поэтому адресат множества таких посвящений достаточно безлик, особенно если учитывать, что похвалы, расточавшиеся царственной особе, могли относиться не столько к реальным достоинствам, сколько к желаемым.⁷⁹ Тем не менее самые выдающиеся русские государи столетия, в первую очередь Петр I и в известной степени Екатерина II, получали в посвящениях более конкретные характеристики; упоминались их военные победы, законодательная и просветительская деятельность и т. д. Как свидетельствуют приводившиеся выше примеры, значимым было и перечисление царственных предков (также и умолчание о них), обращение не к царствующему монарху, а его наследнику, выбор между возможными претендентами на престол. Построенные по законам панегирика, дедикации часто составляли единое целое с текстом посвящаемого произведения — чаще всего исторического, политического, философского, нравоучительного. Пожелания, высказывавшиеся в посвящении, подкреплялись теми примерами, которые содержались в самой книге. Это был способ воздействия не только на монарха, имя которого «украшало» издание, но и на общественное мнение.

Панегирические формулы становились данью этикету, и для многих литераторов это был способ привлечь внимание государя не только и не столько к собственной персоне, сколько к тому делу, которому они служили, к вещам, имеющим значение для развития отечественной науки и культуры, для интересов страны в целом. При этом с течением времени расстояние, разделявшее монарха и посвящавшего ему свой труд литератора, постепенно

⁷⁸ Иоанна Арндта о истинном христианстве шесть книг с присовокуплением Райского вертограда и других нескольких мелких сочинений сего писателя. М., 1800. Ч. 1. С. 6 нenum. В «Сводном каталоге книг гражданской печати XVIII века. 1725—1800» (М., 1963. Т. 1. А—И. С. 55—56) первые две части этого издания в соответствии с датами на титуле отнесены к 1800 г., но приведенный текст посвящения свидетельствует о том, что эти части вышли не ранее 1801 г.

⁷⁹ См. об этом: *Warda A. Z obserwacji nad dedykacjami mecenasowskimi.* S. 50.